

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "ЛЬВИН (LVIN) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ"
(Жалоба N 43301/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(Страсбург, 4 декабря 2018 года)

По делу "Львин против Российской Федерации", Европейский Суд по правам человека (Третья Секция), заседавая Комитетом в составе:

Бранко Лубарды, Председателя Комитета Суда,

Пере Пастор Вилановы,

Георгия А. Сергидеса, судей,

а также при участии Фатош Арачи, заместителя Секретаря Секции Суда,

рассмотрев дело в закрытом заседании 13 ноября 2018 г.,

вынес в указанный день следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой N 43301/07, поданной против Российской Федерации в Европейский Суд по правам человека (далее - Европейский Суд) 6 сентября 2007 г. в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) гражданином Российской Федерации Михаилом Евгеньевичем Львиным (далее - заявитель).

2. Власти Российской Федерации были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека Г.О. Матюшкиным, а затем сменившим его в этой должности М.Л. Гальпериным.

3. После вынесения пилотного Постановления по делу "Герасимов и другие против Российской Федерации" настоящая жалоба 24 ноября 2014 г. была коммуницирована властям для урегулирования или разрешения (см. Постановление Европейского Суда по делу "Герасимов и другие против Российской Федерации" (Gerasimov and Others v. Russia) от 1 июля 2014 г., жалоба N 29920/05 и 10 других жалоб <3>, §§ 230 - 231 и пункт 13 резолютивной части). Суд отложил производство по всем делам, касающимся неисполнения или чрезмерно длительного исполнения внутригосударственных судебных актов, налагающих обязательства имущественного характера на государственные органы (ibid., § 232 и пункт 14 резолютивной части), на два года, то есть до 1 октября 2016 г. Остальная часть настоящей жалобы была признана неприемлемой для рассмотрения по существу в соответствии с пунктом 3 правила 54 Регламента Европейского Суда.

<3> См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2014. N 11 (примеч. редактора).

4. 9 сентября 2016 г. власти Российской Федерации сообщили Европейскому Суду о том, что не могут урегулировать настоящую жалобу в течение указанного срока, и, таким образом, постановление суда Российской Федерации, вынесенное в пользу заявителя, так и осталось неисполненным.

5. С учетом того, что вышеуказанный период, на который было отложено рассмотрение жалобы, истек, Европейский Суд принял решение возобновить рассмотрение жалобы. На стадии коммуникации жалобы Суд

проинформировал стороны о том, что в соответствии со сложившейся прецедентной практикой дела будут переданы на рассмотрение Комитета Суда.

ФАКТЫ

I. Обстоятельства дела

6. Заявитель, 1950 года рождения, проживает в г. Знаменске.

А. Постановление суда, вынесенное в пользу заявителя, в отношении Московской жилищной комиссии

<4> Так в тексте. Очевидно, здесь и далее имеется в виду Московская городская межведомственная комиссия при Департаменте жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы (примеч. переводчика).

7. Заявитель является военнослужащим в отставке. Он проходил военную службу и проживал со своей семьей в г. Знаменске, являющемся закрытым административно-территориальным образованием в Астраханской области. С 1975 года он был зарегистрирован по месту жительства: г. Знаменск, проспект 9 мая, дом 71, квартира 18. В 1998 году он был уволен с военной службы и зарегистрирован как нуждающийся в жилье в городе по своему выбору - в г. Москве.

8. В 2002 году семья заявителя, состоявшая из двух человек, была включена в список лиц, имеющих право на получение жилищного сертификата. В 2004 году суд Российской Федерации признал сына заявителя, его жену и их сына (внука заявителя) членами семьи заявителя. Заявитель потребовал, чтобы жилищный орган изменил свое ранее внесенное решение и включил вышеуказанных лиц в список членов семьи, имеющих право на получение жилищного сертификата. В 2006 году Московская городская межведомственная комиссия, ответственная за программу государственных жилищных сертификатов Департамента жилищной политики и жилого фонда г. Москвы (далее - Московская жилищная комиссия) отклонила его ходатайство и отменила свое решение от 2002 года, ссылаясь на изменение законодательства, касающегося финансирования переселения из закрытых административно-территориальных образований. Заявитель оспорил отказ в суде.

9. 9 апреля 2007 г. Знаменский городской суд Астраханской области удовлетворил его исковое заявление, признав, что ссылка на изменение законодательства неприменима к делу заявителя. Суд подтвердил право заявителя и четырех членов его семьи на получение жилья в виде жилищного сертификата за счет средств федерального бюджета и по месту регистрации истцов в качестве лиц, нуждающихся в жилье. Суд обязал Московскую жилищную комиссию включить семью заявителя, состоящую из пяти человек, в список-заявку для получения государственного жилищного сертификата. Постановление суда вступило в силу 20 апреля 2007 г. Как следует из материалов дела, представители государственного органа-должника не присутствовали на слушании и попросили рассмотреть дело в их отсутствие на основании их письменных представлений.

10. Согласно письму Знаменского городского суда от 4 июля 2017 г. суд 6 июня 2007 г. направил копию постановления государственному органу-ответчику по факсу и по почте. В реестре суда содержалась запись о том, что факсимильное сообщение было передано "нормально". В архиве суда больше не имелось каких-либо документов, подтверждающих получение ответчиком постановления.

11. 10 февраля 2011 г. Департамент жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы провел кампанию по перерегистрации лиц, нуждающихся в жилье, и направил заявителю письмо, содержащее список из одиннадцати документов, которые должны быть представлены, включая надлежащим образом заверенную копию решения об увольнении заявителя с указанием причин увольнения, а также документы, подтверждающие его права на квартиру в г. Знаменске.

12. По словам заявителя, 26 марта 2011 г. он направил необходимые документы в государственный орган по почте. В подтверждение своих доводов он представил копию запроса от 10 февраля 2011 г. и почтовую квитанцию от 26 марта 2011 г., содержащую адрес запрашивающего органа в графе "адрес получателя".

13. 5 мая 2015 г. Департамент городского имущества Правительства Москвы проинформировал

Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде о том, что в неуказанное время он рассмотрел некое заявление, поступившее от заявителя по настоящему делу в отношении жилищного вопроса. Этот орган установил, что заявитель не представил ряд документов, а именно надлежащим образом заверенную копию решения об увольнении заявителя с указанием причин увольнения, а также документы, подтверждающие его права на квартиру в г. Знаменске, и предложил заявителю представить эти документы. В письме был указан следующий адрес заявителя: проспект 9 Мая, дом 71, квартира 118. Несмотря на несколько напоминаний, заявитель так и не предоставил требуемые документы. Соответственно, 3 июля 2012 г. Департамент жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы решил исключить семью заявителя из списков лиц, нуждающихся в жилье. Оснований для предоставления им жилья не имелось. Орган не получал копию судебного решения от 9 апреля 2007 г. для исполнения.

14. Согласно письму Департамента жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы от 22 августа 2016 г., адресованного Уполномоченному Российской Федерации при Европейском Суде, данный орган не получил копию постановления от 9 апреля 2007 г., а заявитель не обращался "с документами" за получением жилищного сертификата. Данный орган также заявил, что в соответствии с Постановлением Правительства Москвы от 14 февраля 2012 г. N 43-ПП "О обеспечении жилыми помещениями отдельных категорий граждан" по состоянию на эту дату предоставлением жилищных сертификатов занимался Департамент жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации.

В. Договор социального найма в отношении квартиры в г. Знаменске

15. 1 ноября 2011 г. администрация закрытого административно-территориального образования Знаменск Астраханской области заключила с заявителем договор социального найма трехкомнатной квартиры в г. Знаменске (см. выше § 7). Договор предусматривал, что пять членов семьи заявителя, а именно его сын, его дочь, жена его сына и их двое детей, въехали в квартиру вместе с заявителем.

16. В 2016 году сын заявителя развелся со своей женой. Двое детей остались с ней. 6 февраля 2017 г. суд Российской Федерации удовлетворил исковое заявление заявителя о прекращении использования квартиры бывшей женой его сына и их детьми. 20 июня 2017 г. в договор социального найма от 1 ноября 2011 г. были внесены изменения, указывающие, что три члена семьи (жена заявителя, его сын и дочь) въехали в квартиру вместе с заявителем.

II. Соответствующее законодательство Российской Федерации

17. Статья 214 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в редакции, действовавшей в период рассматриваемых событий, предусматривала, что копии судебных решений должны направляться сторонам, не присутствовавшим на слушании в окончательном виде, в течение пяти дней после вынесения решения.

18. Соответствующие положения Закона о компенсации <1>, в редакции, действовавшей до 1 января 2017 г., и применимые в делах о неисполнении решений судов Российской Федерации, налагающих на государственные органы обязательства денежного характера, изложены в Решении Европейского Суда по делу "Наговицын и Нальгиев против Российской Федерации" (Nagovitsyn and Nalgiyev v. Russia) от 23 сентября 2010 г., жалобы N 27451/09 и 60650/09 <2>, §§ 15 - 20). Соответствующие положения Федерального закона N 450-ФЗ о внесении изменений в Закон о компенсации 2010 года <3>, в редакции, действовавшей по состоянию на 1 января 2017 г. и распространяющие сферу действия Закона о компенсации на дела о чрезмерно длительном исполнении судебных решений, обязывающих органы власти Российской Федерации исполнить различные обязательства в натуральной форме, изложены в Решении Европейского Суда по делу "Эдуард Николаевич Штольц и другие против Российской Федерации" (Eduard Nikolayevich Shtolts and Others v. Russia) от 30 января 2018 г., жалоба N 77056/14 и две другие жалобы <4>, §§ 31 - 41).

<1> Так в тексте. Очевидно, здесь и далее речь идет о Федеральном законе от 30 апреля 2010 г. N 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (примеч. переводчика).

<2> См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. N 12 (примеч. редактора).

<3> Так в тексте. Очевидно, речь идет о Федеральном законе от 19 декабря 2016 г. N 450-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" в части присуждения компенсации за нарушение права на исполнение в разумный срок судебного акта, предусматривающего исполнение государством требований имущественного и (или) неимущественного характера" (примеч. переводчика).

<4> См.: Российская хроника Европейского Суда. 2019. N 3 (примеч. редактора).

ПРАВО

I. Предполагаемое нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции

19. Заявитель жаловался на неисполнение вынесенного в его пользу судебного решения от 9 апреля 2007 г., ссылаясь на статью 6 Конвенции и статью 1 Протокола N 1 к Конвенции, которые гласят:

Статья 6

"Каждый, в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на справедливое... разбирательство дела... судом..."

Статья 1 Протокола N 1

"Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения не умаляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов".

20. Власти Российской Федерации изначально утверждали, что судебное решение, вынесенное в пользу заявителя, остается неисполненным. Они признали свои обязательства по пилотному Постановлению Европейского Суда по делу "Герасимов и другие против Российской Федерации" (Gerasimov and Others v. Russia) (упомянутому выше) и заявили, что приложат все усилия для исполнения судебных решений, которые остаются неисполненными, либо разрешения этих вопросов приемлемыми способами. В своих дальнейших замечаниях по делу они утверждали, что заявитель не направил судебное решение должнику, не подал заявку на получение жилищного сертификата и не представил документы, запрошенные у него Департаментом жилищной политики и жилищного фонда г. Москвы, несмотря на неоднократные уведомления. Они отметили, что Департамент не получил копию судебного решения и что заявитель не обратился за получением исполнительного листа в отношении судебного решения, вынесенного в его пользу.

21. Заявитель продолжал настаивать на своей жалобе. Он утверждал, что суд государства-ответчика надлежащим образом направил должнику копию своего решения. В 1998 и 2002 годах он как минимум два раза представлял необходимые документы, такие как решение об увольнении и документы, касающиеся его квартиры в г. Знаменске. На основании этих документов в 2002 году были подготовлены материалы для его включения в список лиц, нуждающихся в жилье. Что касается многочисленных уведомлений, которые предположительно отправлялись ему, он отметил, что письмо от 5 мая 2015 г. (см. выше § 13) и соответствующие доводы властей содержат ошибку в номере квартиры: "118" вместо "18". Он пришел к выводу, о том, что уведомления, видимо, отправлялись властями на несуществующий адрес в г. Знаменске. Он получил лишь один запрос на предоставление документов, отправленный по его правильному адресу 10 февраля 2011 г., и направил свой ответ вместе с необходимыми документами 26 марта 2011 г., то есть без неоправданной задержки. Таким образом, решение об исключении заявителя из списка лиц, нуждающихся в жилье, было необоснованным.

A. Приемлемость жалобы для рассмотрения по существу

22. Европейский Суд принимает к сведению утверждение властей государства-ответчика о том, что государственный орган - должник не получил копию постановления, а также их довод о том, что заявитель не обращался за получением исполнительного листа в отношении постановления, вынесенного в его пользу, и не представил требуемые документы, несмотря на несколько "уведомлений".

23. В той части, в которой власти государства-ответчика утверждают, что отсутствие сотрудничества со стороны заявителя, которое представляло собой препятствие для своевременного исполнения постановления, Европейский Суд повторяет свою постоянную позицию о том, что от лица, получившего судебное решение, вынесенное против государства, нельзя ожидать действий по возбуждению отдельного исполнительного производства (см. Постановление Европейского Суда по делу "Метаксас против Греции" (Metaxas v. Greece) от 27 мая 2004 г., жалоба N 8415/02, § 19). В таких делах государственный орган - ответчик должен быть надлежащим образом уведомлен о судебном решении и, следовательно, должен иметь возможность принять все необходимые меры для его исполнения или передать его в другой компетентный государственный орган, ответственный за исполнение (см. Постановление Европейского Суда по делу "Акашев против Российской Федерации" (Akashev v. Russia) от 12 июня 2008 г., жалоба N 30616/05 <1>, § 21, и Постановление Европейского Суда по делу "Бурдов против Российской Федерации (N 2)" (Burdov v. Russia) (N 2), жалоба N 33509/04 <2>, § 68, ECHR 2009). Следовательно, бремя исполнения постановления, вынесенного против государства-ответчика, ложится в первую очередь на органы государственной власти, начиная с даты, когда постановление становится обязательным и подлежит исполнению (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу "Бурдов против Российской Федерации (N 2)" (Burdov v. Russia) (N 2)), § 69).

<1> См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. N 5 (примеч. редактора).

<2> См.: Российская хроника Европейского Суда. 2009. N 4 (примеч. редактора).

24. Обращаясь сначала к доводу властей Российской Федерации о том, что государственный орган-должник не получил копию судебного решения, Европейский Суд считает, по меньшей мере, удивительным то, что орган-ответчик, который участвовал в разбирательстве по жилищному вопросу и предоставил подробные письменные доводы, но решил не участвовать в заседании суда 9 апреля 2007 г., впоследствии не проявлял интереса к результатам разбирательства. В любом случае Суд усматривает из справки от 4 июля 2017 г., выданной Знаменским городским судом, что 6 июня 2007 г. суд надлежащим образом направил копию окончательного судебного решения органу-должнику по факсу и почте, и передача факса была зарегистрирована в журнале как успешная (см. выше § 10). В отсутствие каких-либо дополнительных комментариев или разъяснений со стороны властей Суд приходит к выводу о том, что орган-ответчик был надлежащим образом уведомлен о судебном решении и, следовательно, имел все возможности для принятия всех необходимых мер для его исполнения (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу "Акашев против Российской Федерации" (Akashev v. Russia), § 21).

25. Кроме того, при описанных выше обстоятельствах Европейский Суд не усматривает каких-либо оснований, чтобы отклониться от своей устоявшейся позиции, согласно которой от заявителя не следует ожидать возбуждения отдельного исполнительного производства (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу "Метаксас против Греции" (Metaxas v. Greece)).

26. Наконец, что касается предположения о том, что заявитель не представил документы, то Европейский Суд признает, что от выигравшей судебный процесс стороны может потребоваться принятие определенных процессуальных действий для взыскания присужденного долга во время добровольного исполнения судебного решения государством или во время его принудительного исполнения (см. Постановление Европейского Суда по делу "Шведов против Российской Федерации" (Shvedov v. Russia) от 20 октября 2005 г., жалоба N 69306/01 <3>, §§ 29 - 37). Таким образом, требование властей к заявителю представить дополнительные документы для исполнения судебного решения или для ускорения исполнительного производства, например, сообщить банковские реквизиты, не является само по себе необоснованным (см., mutatis mutandis, Постановление Европейского Суда по делу "Космидис и Космиду против Греции" (Kosmidis and Kosmidou v. Greece) от 8 ноября 2007 г., жалоба N 32141/04, § 24). Однако предъявляемые к взыскателю требования о сотрудничестве не должны выходить за рамки необходимых и в любом случае не снимают с органов государственной власти предусмотренного Конвенцией обязательства принимать по собственной инициативе своевременные меры в

соответствии с имеющейся в их распоряжении информацией с целью исполнения судебного решения против государства (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу "Бурдов против Российской Федерации (N 2)" (Burdov v. Russia) (N 2), § 69).

<3> См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. N 6 (примеч. редактора).

27. Во-первых, неясно, направлялись ли заявителю (уведомления) в рамках процедуры исполнения судебного решения, о котором, по утверждению властей Российской Федерации, государственный орган - должник не знал. В любом случае Европейский Суд отмечает, что власти не предоставили копии соответствующих уведомлений и не сообщили данные относительно их содержания или дат. Суд также отмечает замечание заявителя относительно возможной ошибки в его почтовом адресе, содержащейся в материалах, представленных жилищными органами (см. выше § 13). В любом случае у Суда в представленных ему материалах имеется только один запрос, отправленный на правильный адрес заявителя, датированный февралем 2011 года. В отсутствие каких-либо доказательств обратного Суд принимает довод заявителя о том, что он направил необходимые документы в запрашивающий орган 26 марта 2011 г., что подтверждается копией почтовой квитанции (см. выше § 12). Суд приходит к выводу о том, что заявитель предоставил необходимую информацию без необоснованных задержек (см., в качестве противоположного примера, Постановление Европейского Суда по делу "Гаджиханов и Сауков против Российской Федерации" (Gadzhikhanov and Saukov v. Russia) от 31 января 2012 г., жалобы N 10511/08 и 5866/09 <1>, § 28).

<1> См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2013. N 8 (примеч. редактора).

28. Таким образом, Европейский Суд приходит к выводу о том, что заявитель выполнил минимальные требования о сотрудничестве (см., в качестве противоположного примера, упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу "Гаджиханов и Сауков против Российской Федерации" (Gadzhikhanov and Saukov v. Russia), §§ 21 - 30), и отклоняет возражение властей на этот счет.

29. Далее Европейский Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта "а" пункта 3 статьи 35 Конвенции. Суд также отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Таким образом, она должна быть объявлена приемлемой для рассмотрения по существу.

В. Существо жалобы

30. Европейский Суд отмечает, что окончательное судебное решение от 9 апреля 2007 г., вынесенное в пользу заявителя, остается неисполненным по сей день, то есть уже более десяти лет. Согласно прецедентной практике Европейского Суда столь длительная задержка *prima facie* несовместима с требованиями Конвенции (см. среди прочих упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу "Герасимов и другие против Российской Федерации" (Gerasimov and Others v. Russia), § 171, и Постановление Европейского Суда по делу "Козодоев и другие против Российской Федерации" (Kozodoyev and Others v. Russia) от 15 января 2009 г., жалоба N 2701/04 и четыре другие жалобы, § 11).

31. Европейский Суд ранее часто устанавливал нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола N 1 в делах, затрагивавших вопросы, схожие с вопросами настоящего дела (см. среди многих других примеров упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу "Герасимов и другие против Российской Федерации" (Gerasimov and Others v. Russia), §§ 171 - 174, с дальнейшими ссылками).

32. Изучив все имеющиеся в его распоряжении материалы, Европейский Суд отмечает, что власти не привели никаких фактов или доводов, на основании которых Суд мог бы прийти к иным выводам в настоящем деле. В частности, в той части, в которой власти утверждают, что неисполнение постановления было обусловлено поведением заявителя, Суд уже отклонил этот довод (см. выше §§ 24 - 28). В любом случае в той части, в которой речь заходит о непредоставлении заявителем документов, похоже, что единственное требование о предоставлении этих документов, имеющееся в распоряжении Суда, было направлено властями заявителю в 2011 году, то есть более чем через три года после вступления судебного решения в силу.

33. Европейский Суд считает, что, не исполняя вынесенное в пользу заявителя решение суда Российской Федерации в течение значительного периода времени, органы власти нарушили саму суть его права на суд и что это представляет собой необоснованное вмешательство в право заявителя на беспрепятственное пользование имуществом.

34. Следовательно, в настоящем деле имело место нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции в связи с неисполнением вынесенного в пользу заявителя решения суда Российской Федерации от 9 апреля 2007 г.

II. Предполагаемое нарушение статьи 13 Конвенции

35. Насколько можно понять, заявитель жалуется на отсутствие эффективного внутригосударственного средства правовой защиты в отношении неисполнения судебного решения. Соответствующее положение Конвенции гласит:

Статья 13

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

36. Европейский Суд уже обращал внимание на наличие нового внутригосударственного средства правовой защиты в отношении неисполнения решений внутригосударственных судебных органов, возлагающих на органы власти Российской Федерации обязательства имущественного или неимущественного характера, введенного в ответ на пилотное постановление Федеральным законом N 450-ФЗ, вносящим изменение в Закон о компенсации 2010 года. Указанный законодательный акт, который вступил в силу 1 января 2017 г., дает возможность заинтересованным лицам добиваться компенсации ущерба, понесенного в результате чрезмерных задержек исполнения судебных решений, предписывающих властям выполнить различные обязательства неденежного характера (см. Решение Европейского Суда по делу "Ольга Юрьевна Камнева и шесть других жалоб против Российской Федерации" (*Olga Yuryevna Kamneva and 6 other applications v. Russia*) от 2 мая 2017 г., жалоба N 35555/05 <1>). Суд также установил, что Закон о компенсации, с соответствующими поправками, в принципе отвечает критериям, установленным в пилотном Постановлении Европейского Суда по делу "Герасимов и другие против Российской Федерации" (*Gerasimov and Others v. Russia*), и предоставляет заявителям потенциально эффективное средство правовой защиты в отношении их жалоб на неисполнение судебных решений (см. упомянутое выше Решение Европейского Суда по делу "Эдуард Николаевич Штольц и другие против Российской Федерации" (*Eduard Nikolayevich Shtolts and Others v. Russia*), §§ 87 - 116 и 123).

<1> См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2020. N 8 (примеч. редактора).

37. Европейский Суд напоминает, что, несмотря на наличие средства правовой защиты, к которому могли и до сих пор могут прибегнуть заявители, было бы несправедливо требовать повторных обращений в суды государства-ответчика от заявителей, чьи дела рассматривались на внутригосударственном уровне на протяжении многих лет и чьи жалобы были получены Европейским Судом (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу "Герасимов и другие против Российской Федерации" (*Gerasimov and Others v. Russia*), § 230).

38. Однако в свете нового внутригосударственного средства правовой защиты Европейский Суд, как и в ранее вынесенных решениях, не считает необходимым рассматривать отдельно вопрос о приемлемости жалобы и существо жалобы заявителя, поданной на основании статьи 13 Конвенции (см., *mutatis mutandis*, Постановление Европейского Суда по делу "Коротяева и другие против Российской Федерации" (*Korotayeva and Others v. Russia*) от 18 июля 2017 г., жалоба N 13122/11 и две другие жалобы <2>, § 40, и Постановление Европейского Суда по делу "Тхьегепсо и другие против Российской Федерации" (*Tkhyegepsso and Others v. Russia*) от 25 октября 2011 г., жалоба N 44387/04 и 11 других жалоб <3>, §§ 21 - 24).

<2> См.: там же. 2019. N 7 (примеч. редактора).

<3> См.: там же. 2013. N 4 (примеч. редактора).

III. Применение статьи 41 Конвенции

39. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

A. Материальный ущерб и моральный вред

40. Заявитель в качестве компенсации морального вреда требовал 500 000 рублей, что составляет приблизительно 7 278 евро в пересчете на евро по курсу, установленному на дату представления замечаний. Он также настаивал на том, что власти обязаны предоставить ему жилье в Москве бесплатно в соответствии с законодательством Российской Федерации, и заявил, что у него и его жены, пенсионеров со слабым здоровьем, нет ни времени, ни физических сил для прохождения процедуры реализации жилищного сертификата. В этом отношении он отметил, что с 2007 года его здоровье ухудшилось, и он получил право на дополнительное жилье ввиду его инвалидности второй степени.

41. Власти государства-ответчика оспорили данные требования как чрезмерные и необоснованные.

42. Европейский Суд отмечает, что он установил нарушение Конвенции в связи с неисполнением судебного решения от 9 апреля 2007 г., в том виде, как это указано в его резолютивной части. Таким образом, любые неурегулированные аспекты права заявителя на жилище, включая изменение его личной ситуации и любого последующего права на дополнительное жилье, выходят за рамки настоящего дела. Суд также отмечает, что судебное решение, вынесенное в пользу заявителя, не было исполнено, а также отмечает признание властями своих обязательств по пилотному Постановлению Европейского Суда по делу "Герасимов и другие против Российской Федерации" (*Gerasimov and Others v. Russia*) и их намерение задействовать все средства для обеспечения исполнения неисполненного постановления или разрешить проблему любыми подходящими средствами (см. выше § 20). Поскольку решение суда от 9 апреля 2007 г. остается в силе, Суд вновь напоминает, что наиболее подходящей формой компенсации в отношении нарушения статьи 6 Конвенции является обеспечение того, чтобы заявитель в максимально возможной степени оказался в ситуации, в которой он бы находился в отсутствие нарушения требований статьи 6 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу "Пьерсак против Бельгии" (статья 50) (*Piersack v. Belgium*) (Article 50) от 26 октября 1984 г., § 12, Series A, N 85). С учетом установленного нарушения Европейский Суд считает возможным применить данный принцип и в настоящем деле. Таким образом, Европейский Суд считает, что власти должны надлежащими средствами обеспечить исполнение судебного решения от 9 апреля 2007 г.

43. В этой связи Европейский Суд указывает на то, что его постановления, по сути, носят деклараторный характер. В целом государство само выбирает средства, используемые в его внутригосударственном правовом порядке, для выполнения обязательств по статье 46 Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу "Шофман против Российской Федерации" (*Shofman v. Russia*) от 24 ноября 2005 г., жалоба N 74826/01 <1>, § 53, с дальнейшими ссылками). Установив нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции в настоящем деле, Суд установил и обязательство властей принять надлежащие меры для исправления индивидуальной ситуации заявителя, то есть обеспечить выполнение требования заявителя согласно судебному решению от 9 апреля 2007 г. (см., например, Постановление Европейского Суда по делу "Гумбатов против Азербайджана" (*Humbatov v. Azerbaijan*) от 3 декабря 2009 г., жалоба N 13652/06, § 38, с дальнейшими ссылками). Решение о подходящих мерах по обеспечению исполнения судебного решения или, если это окажется невозможным, предоставление заявителю разумной компенсации либо сочетание этих и других мер остается за государством-ответчиком (см., *mutatis mutandis*, Постановление Европейского Суда по делу "Тарвердиев против Азербайджана" (*Tarverdiyev v. Azerbaijan*) от 26 июля 2007 г., жалоба N 33343/03, § 66). Тем не менее Европейский Суд подчеркивает, что любые принятые меры должны соответствовать выводам, изложенным в постановлении Суда (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу "Асанидзе против Грузии" (*Assanidze v. Georgia*), жалоба N 71503/01 <2>, § 202, ECHR 2004-II, с дальнейшими ссылками).

<1> См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2021. N 6 (примеч. редактора).

<2> См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2020. N 7 (примеч. редактора).

44. Европейский Суд также присуждает заявителю 6 000 евро в качестве компенсации морального вреда плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма, и отклоняет остальные его требования о справедливой компенсации.

В. Расходы и издержки

45. Заявитель не представил требований по поводу возмещения расходов и издержек. Соответственно, в данном отношении не требуется присуждения какой-либо компенсации.

С. Процентная ставка при просрочке платежа

46. Европейский Суд полагает, что процентная ставка при просрочке платежей должна определяться, исходя из предельной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1) объявил жалобы на нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции в связи с неисполнением решения суда от 9 апреля 2007 г. приемлемыми для рассмотрения по существу;

2) постановил, что имело место нарушение статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции в связи с неисполнением решения суда от 9 апреля 2007 г.;

3) постановил, что отсутствует необходимость в рассмотрении вопроса о приемлемости жалобы заявителя на нарушение статьи 13 Конвенции и самой жалобы в этой части по существу;

4) постановил, что власти государства-ответчика обязаны незамедлительно, путем принятия соответствующих мер, обеспечить исполнение решения суда от 9 апреля 2007 г., вынесенного в пользу заявителя;

5) постановил:

(a) что власти государства-ответчика обязаны в течение трех месяцев выплатить заявителю в качестве компенсации морального вреда сумму в размере 6 000 (шесть тысяч) евро плюс любой налог, которым может облагаться данная сумма, переведенная в валюту государства-ответчика по курсу, установленному на день выплаты;

(b) что по истечении указанного трехмесячного срока и до произведения окончательной выплаты на данную сумму начисляется простой процент в размере предельной годовой кредитной ставки Европейского центрального банка, существующей на период невыплаты, плюс три процентных пункта;

6) отклонил остальную часть требований заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, и уведомление о Постановлении направлено в письменном виде 4 декабря 2018 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

Председатель
Комитета Суда
БРАНКО ЛУБАРДА

Заместитель Секретаря
Секции Суда

